

Цзян Чицю не знал, во сколько он заснул прошлой ночью, но через несколько часов, едва взошло солнце, мужчина, который почти не спал, открыл глаза.

Из-за сильного недосыпа его голова была тяжелой, а в груди ощущалась тяжесть.

Однако он не собирался возвращаться ко сну.

На самом деле он хотел сделать это еще вчера вечером, но внутренняя система судоходной компании клана Цзян была закрыта, и ему пришлось ждать раннего утра, чтобы завершить свой план.

Поднявшись с постели, Цзян Чицю сначала умылся, чтобы немного прояснить мысли, после чего снова включил компьютер и приступил к самой важной задаче дня.

Цзян Чицю создал себе анонимную личность из-за границы и внезапно вложил средства в проект, словно наивный человек, который без раздумий затыкает дыру в финансировании Чжуан Шаосю.

На самом деле сам он считал, что его подход был слишком прямолинейным, но что поделать, если он раньше не имел дела с судоходным бизнесом клана Цзян.

Ему было сложно помочь Чжуан Шаосю изнутри, поэтому он решил притвориться ошибающимся инвестором, чтобы временно закрыть эту брешь.

Как член клана Цзян он получал не только дивиденды от трастового фонда, но и часть акций компании. Даже его доходы в музыкальной сфере для обычного человека казались огромными.

Чтобы закрыть эту финансовую дыру, Цзян Чицю выложил все свои ликвидные средства.

Закрыв брешь деньгами, он с «удовольствием» обнаружил, что его банковский счет теперь составляет лишь жалкую часть того, что было раньше.

Вот так в одно мгновение он вернулся к стартовой точке.

Однако Цзян Чицю не беспокоился о деньгах. Закончив с этим, он, все еще в пижаме, с облегчением упал обратно на кровать.

— Система, я не ошибся, правда? — машинально спросил он у Системы.

Но в следующую секунду он вспомнил, что Система в этом мире, кажется, почти не проявлялась... и раньше она не отвечала на подобные вопросы.

Однако, вопреки ожиданиям, Система заговорила.

— Хозяин временно исправил отклонение сюжета.

Что?!

Услышав это, Цзян Чицю, который только что лежал на кровати, словно выброшенная рыба, тут же сел.

Раньше он считал себя отличным системным путешественником, способным идеально выполнять каждое задание.

Но после неудач в нескольких предыдущих мирах его уверенность постепенно угасала.

Слова Системы снова разожгли в нем надежду на успешное выполнение задания.

В пылу эмоций он, естественно, упустил из виду слово «временно».

Цзян Чицю не знал, что в то время, как он совершал все эти действия, в главном здании судоходной компании клана Цзян проходило небольшое совещание.

В нем участвовало менее десяти человек, и трое из них были высокопоставленными лицами клана.

Из-за их присутствия остальные сотрудники вели себя крайне напряженно.

— Чжуан Шаосю... Вчера вечером мы обнаружили, что в твоём проекте есть серьёзная брешь,
— ещё до начала встречи в комнату вошёл мужчина в чёрном костюме.

Это был второй брат Цзян Чицю, Цзян Сунсяо.

Его тон был легким, даже в нём можно было уловить нотки удовольствия.

Но услышав его слова, все в зале замерли.

Теперь они все знали, что это за брешь. Более того, присутствующие легко догадались, что эта брешь, скорее всего, была связана с этим человеком.

Он хотел поставить под удар молодого человека, который недавно стал звездой в клане Цзян.

Но сотрудники обнаружили это слишком поздно, и у них не было никаких доказательств.

Пока он говорил, старшая сестра Цзян Чицю, Цзян Сунпин, заняла свое место.

— Чжуан Шаосю, мне нужно, чтобы ты объяснил эту ситуацию. Если я не получу удовлетворительного ответа, то, к сожалению, мне придется сообщить об этом старшему брату, — в отличие от расслабленного Цзян Сунсяо, Цзян Сунпин говорила с показной серьезностью и скорбью.

Но... не говоря уже о Чжуан Шаосю, даже остальные сотрудники не верили, что она действительно переживает за него, как показывала.

Все в клане Цзян знали, что Цзян Сунпин и Цзян Сунсяо были близки.

До сегодняшнего дня их все уважали.

Как руководители они заботились о подчиненных и были щедры, но сейчас... очевидно, что они собирались использовать их как пешек в своей игре против Чжуан Шаосю, и взгляды сотрудников на Цзян Сунпин и Цзян Сунсяо стали настороженными.

Чжуан Шаосю смотрел на распечатанный документ перед ним, но внутри он не чувствовал ни напряжения, ни страха, как думали другие.

Напротив, юноша даже улыбнулся, глядя на бумагу.

Если Цзян Сунъян узнает об этом, будет ли он разочарован в нем? Может быть... лишит его титула наследника клана Цзян и выгонит из семьи?

Хотя последнее было маловероятно, эта мысль почему-то вызвала в нем радость.

Еще до того как у него сформировалось зрелое мировоззрение, Цзян Сунъян привел его в клан Цзян.

Цзян Сунъян сказал ему, что это его способ компенсировать себя, и что все это Чжуан Шаосю заслужил.

Тогда юноша, ничего не понимавший, не знал, что его статус означал. Он лишь помнил, что с того дня у него не было ни минуты покоя.

Все эти годы «стать достойным наследником» было практически смыслом его жизни.

Но сейчас он с нетерпением ждал момента, когда покинет клан Цзян и потеряет право на наследство.

— Тогда он и Цзян Чицю больше не будут дядей и племянником, верно?

Увидев улыбку Чжуан Шаосю, Цзян Сунпин и Цзян Сунсяо переглянулись.

— Чжуан Шаосю... — холодно произнес Цзян Сунсяо.

Услышав свое имя, Чжуан Шаосю наконец поднял взгляд на мужчину.

В этот момент проектор в маленьком конференц-зале включился. Цзян Сунсяо не оглядывался назад, он продолжал перебирать документы в руках, говоря Чжуан Шаосю:

— Этот проект очень важен, и сейчас в ходе его реализации возникла проблема, наша финансовая цепочка разорвана... Я считаю, что теперь нам нужно сообщить об этом Цзян Сунъяну и ждать его решения.

Он говорил быстро, словно заранее подготовил эту речь.

Услышав его слова, Чжуан Шаосю внутренне усмехнулся, после чего кивнул:

— Хорошо...

Цзян Сунсяо, похоже, не ожидал, что юноша даже не попытается сопротивляться. Он наконец оторвал взгляд от документов и посмотрел на Чжуан Шаосю, сидящего впереди.

— Ты...

Но он не успел закончить. Едва он открыл рот, как увидел, что один из сотрудников внизу широко раскрыл глаза и указал на проектор за его спиной.

Хотя все присутствующие здесь были руководителями судоходной компании, перед членами клана Цзян они всегда чувствовали себя неуверенно.

Однако в этот момент сотрудник крайне непочтительно указал на экран и, заикаясь, произнес:

— Это... это кто-то вложил деньги?

Его слова явно не соответствовали его положению, но они прекрасно отражали его состояние.

Он был взволнован, напряжен, но больше всего — ошеломлен.

— Что ты сказал? — услышав его слова, Цзян Сунпин, которая до этого сидела с видом зрителя, также повернулась к экрану.

У клана Цзян была своя внутренняя система, которая в реальном времени отображала важные этапы каждого проекта.

И вот на экране внезапно появилось сообщение о вложении средств.

Они увидели, что кто-то внезапно вложился в проект, вложив крупную сумму, которая моментально закрыла предыдущую дыру.

— Что это такое! — увидев это, Цзян Сунпин, сидевшая здесь, не смогла сдержать гнева.

Она никак не ожидала, что кто-то внезапно вложит деньги в проект, закрыв разорванную финансовую цепочку.

<http://bllate.org/book/15283/1353004>